

9 ФЕВ 1979

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»
г. МОСКВА

Валерий Золотухин. «На Исток-речушку, к детству моему». Повести. М., «Молодая гвардия», 1978.

ПОМНЮ, в свое время я с радостью узнал, что Валерий Золотухин родом с Алтая. Мало того — из тех же мест, что и Василий Шукшин. Кажется мне, я подозревал и тайне надеялся на это с самого начала, как только отличил Золотухина из многочисленного общества актеров: та же цепкость и смелость во взгляде, та же самостоятельность, некоторая да же настырность, совсем не в плохом смысле этого слова, характера, который никакой игрой не заиграть и никакой ролью не спрятать, который постоянно и без стеснения заявляет, что он рожден в вольных местах и на всю жизнь собирается остаться вольным. Я вовсе не пытаюсь сравнивать Шукшина и Золотухина как актеров и тем более как писателей — ни тому, ни другому это не нужно, — я хочу лишь обратить внимание, что единая родина как бы угадывалась даже во внешних проявлениях их натур и, уж конечно, сказывалась на развитии их талантов.

Все мы в той или иной сте-

пени несем в себе соли и воздух, тайные знаки и «родимые пятна» своей земли, поэтому мне и приятно признаться, что я сразу, еще из зрительного зала, определил в Валерии Золотухине сибиряка, и не просто сибиряка по рождению или некоторому проживанию (таковых теперь много), но по породе, по крепости и прочности характера,

единой могучей технологией, когда, кажется, только засеванному и взойти, — нет, все равно поднимется из глубин земли то ли чертополохом, по общему мнению, то ли еще чем, но собственным, отличным и ярким. Талант, как известно, только тогда талант, когда он способен на самостоятельную жизнь и самостоятельное слово, иначе

собственной жизни, но, однако же, немало доверившись при этом второму своему «я», которое есть в каждом из нас и которое не может без того, чтобы не фантазировать, не идеализировать и не романтизировать, не награждать, стало быть, самые обыкновенные вещи красотой и поэзией. И, как и должно быть у талантливого и свободного

ше рассмотреть, что делается на земле.

Больше того, надо признать, Валерия Золотухина делает поэтом в его повествовании наш народный язык, который он прекрасно помнит и, чувствуется, не собирается забывать, которым он не пользуется, как принято говорить, а живет, дышит, вникает. Это великое благо для каждого пишущего. И во многом он же, язык этот, как пуговина, удерживает автора в границах истинной прозы и дает возможность говорить то, ради чего он взялся за перо, глубоко и всерьез. Проза его мне нравится своим нетяжелым, как бы — инстру ментальным отношением к ней и извлечением именно тех звуков, какие нужны.

О чем эта книга, читатель прекрасно разберется и сам. Для меня была радостной встреча с Валерием Золотухиным, как прозаиком, человеком искренним и талантливым, с земляком, который с нежной памятью пишет о своей родине и ее людях, который благодарен ей за свое рождение и воспитание и за свой язык.

То, что дает в детстве родина, — навсегда.

ГЛУБОКО И ВСЕРЬЕЗ

Книгу представляет Валентин РАСПУТИН

уважению к себе как к личности и готовности защищать эту личность: «Нет, под одну гребенку я не стригусь и к общему знаменателю, простите, не привожусь — я не нуль среди многих нулей, а хоть с какого края, да едина». Это первое впечатление, впечатление зрителя, подтвердилось затем, к счастью, при личном знакомстве с Валерием Золотухиным и еще более утвердилось теперь мнением читателя.

Нет, несмотря на то, что велика и богата матушка-Русь талантами! И как глубоко ни запускай плуг, как ни протравливай затем поле

даже при самых великолепных данных считай пропало.

Валерий Золотухин не щитится в этой книге быть писателем, как принято понимать писателя в тяжелом всеоружии его профессионального мастерства. Многого, надо полагать, в сложной писательской грамоте он не знает, но даже и с тем, что знает, старается обходиться вежливо и уклончиво: я, дескать, человек другой профессии, с меня взятки гладки, поэтому я стану рассказывать как бог на душу положит. И он рассказывает — легко, напористо, сочно, правя знакомой дорогой своей

духом человека, оно, это второе «я», у Валерия Золотухина чрезвычайно интересно. Интересно даже тогда, когда автор, увлекшись, выпускает его из-под своего контроля и доверится ему, казалось бы, чересчур.

Но поэзия в прозе удивительная штука: это не только парение, не только особенные краски, звуки и одухотворенность, а еще и надежность, внятность, отнюдь не космическими заботами наполненное чувство — взмывая ввысь, она обращает глаза к земле, она для того и взмывает ввысь, чтобы лучше и даль-

Валерий Золотухин. «На Исток-рекушку, к детству моему». Повести. М., «Молодая гвардия», 1978.

ПОМНЮ, в свое время я с радостью узнал, что Валерий Золотухин родом с Алтая. Мало того — из тех же мест, что и Василий Шукшин. Кажется мне, я подозревал и тайне надеялся на это с самого начала, как только отличил Золотухина из многочисленного общества актеров: та же цепкость и смелость во взгляде, та же самостоятельность, некоторая даже настырность, совсем не в плохом смысле этого слова, характера, который никакой игрой не заграть и никакой ролью не спрятать, который постоянно и без стеснения заявляет, что он рожден в вольных местах и на всю жизнь собирается остаться вольным. Я вовсе не пытаюсь сравнивать Шукшина и Золотухина как актеров и тем более как писателей — ни тому, ни другому это не нужно, — я хочу лишь обратить внимание, что единая родина как бы угадывалась даже во внешних проявлениях их натур и, уж конечно, сказывалась на развитии их талантов.

Все мы в той или иной сте-

пени несем в себе соли и воздух, тайные знаки и «родимые пятна» своей земли, поэтому мне и приятно признать, что я сразу, еще из зрительного зала, определил в Валерии Золотухине сибиряка, и не просто сибиряка по рождению или некоторому проживанию (таковых теперь много), но по породе, по крепости и прочности характера.

уважению к себе как к личности и готовности защищать эту личность: «Нет, под одну гребенку я не стригусь и к общему знаменателю, простите, не привожусь — я не нуль среди многих нулей, а хоть с какого края, да едничка». Это первое впечатление, впечатление зрителя, подтвердилось затем, к счастью, при личном знакомстве с Валерием Золотухиным и еще более утвердилось теперь мнением читателя.

Нет, несмотря ни на что, велика и богата матушка-Русь талантами! И как глубоко ни запускай плуг, как ни протравливай затем поле

единой могучей технологией, когда, кажется, только засеянному и взойти, — нет, все равно поднимется из глубин земли то ли чертополохом, по общему мнению, то ли еще чем, но собственным, отличным и ярким. Талант, как известно, только тогда талант, когда он способен на самостоятельную жизнь и самостоятельное слово, иначе

даже при самых великопных данных считай пропало.

Валерий Золотухин не титится в этой книге быть писателем, как принято понимать писателя в тяжелом всеоружии его профессионального мастерства. Многого, надо полагать, в сложной писательской грамоте он не знает, но даже и с тем, что знает, старается обходиться вежливо и уклончиво: я, дескать, человек другой профессии, с меня взятки гладки, поэтому я стану рассказывать как бог на душу положит. И он рассказывает — легко, напористо, сочно, правя знакомой дорогой своей

собственной жизни, но, однако же, немало доверившись при этом второму своему «я», которое есть в каждом из нас и которое не может без того, чтобы не фантазировать, не идеализировать и не романтизировать, не награждать, стало быть, самые обыкновенные вещи красотой и поэзией. И, как и должно быть у талантливого и свободного

духом человека, оно, это второе «я», у Валерия Золотухина чрезвычайно интересно. Интересно даже тогда, когда автор, увлекшись, выпускает его из-под своего контроля и доверяется ему, казалось бы, чересчур.

Но поэзия в прозе удивительная штука: это не только парение, не только особенные краски, звуки и одухотворенность, а еще и надежность, внятность, отнюдь не космическими заботами наполненное чувство — взмывая ввысь, она обращает глаза к земле, она для того и взмывает ввысь, чтобы лучше и даль-

ше рассмотреть, что делается на земле.

Больше того, надо признать, Валерия Золотухина делает поэтом в его повествовании наш народный язык, который он прекрасно помнит и, чувствуется, не собирається забывать, которым он не пользуется, как принято говорить, а живет, дышит, вникает. Это великое благо для каждого пишущего. И во многом он же, язык этот, как пушвина, удерживает автора в границах истинной прозы и дает возможность говорить то, ради чего он взялся за перо, глубоко и всерьез. Про-за его мне нравится своим нетяжелым, как бы инструментальным отношением к ней и извлечением именно тех звуков, какие нужны.

О чем эта книга, читатель прекрасно разберется и сам. Для меня была радостной встреча с Валерием Золотухиным, как прозаиком, человеком искренним и талантливым, с земляком, который с нежной памятью пишет о своей родине и ее людях, который благодарен ей за свое рождение и воспитание и за свой язык.

То, что дает в детстве родина, — навсегда.

ГЛУБОКО И ВСЕРЬЕЗ

Книгу представляет Валентин РАСПУТИН

«Книжное обозрение», 1979, 9 февраля